

ЕВГЕНИЙ МАНСУРОВ

ПИРАМИДА НЕ-ТВОРЧЕСТВА

ВНЕВРЕМЕННАЯ
РОДОСЛОВНАЯ ТАЛАНТА
ТОМ 2

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2020

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
М 23

*Автор выражает благодарность Ольге Максимэн
и Елене Кувшиновой за помощь в подготовке книги к изданию.*

Мансуров Е.А.

М 23 Пирамида не-творчества. Вневременная родословная таланта. Книга в 2-х томах. Том 2. / Е.А. Мансуров. – М.: Родина, 2020. – 544 с.

ISBN 978-5-907332-76-8

В книге рассматривается «вечная» тема: художник-творец и общество, трагедия взаимного непонимания и отчуждения – те способы и методы ведения борьбы, с помощью которых «общество большинства» делает все возможное, чтобы исследователь с даром нездешним остановился, придавленный обстоятельствами, и замолчал навсегда. Это именно вневременная родословная таланта, ибо мы имеем дело с «Пирамидой не-творчества» («26 ступенек вниз»), действующей с незапамятных времен и по настоящий день.

Ранее по теме «психология творчества» автором написаны книги: «Психология творчества. Вневременная родословная таланта» (М., 2014) и «Благословение и проклятие инстинкта творчества» (М., 2015).

**УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

ISBN 978-5-907332-76-8

© Мансуров Е.А., 2020
© ООО «Издательство Родина»,
2020

Блок информации: «ПИРАМИДА НЕ-ТВОРЧЕСТВА» (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

**V. «КТО СКАЖЕТ, ЧТОБ САЛЬЕРИ ГОРДЫЙ
БЫЛ КОГДА-НИБУДЬ ЗАВИСТНИКОМ ПРЕЗРЕННЫМ?..
А НЫНЕ... Я ЗАВИДУЮ... ГЛУБОКО...»**

«Красота, может быть, и спасет мир. Но и она беззащитна... Моцарта не отравил Сальери. Но гений Пушкина грустно понимал, что пальцы не этого, так другого Сальери дрожат от нетерпения...» (В.Огнев «Время и мы: Из дневников разных лет», Россия, 2005 г.). «Понятно, что тут не может быть другой побудительной причины кроме зависти, которую испытывает и даровитый, входя в соприкосновение со своим соперником...» (И.Дизраэли «Литературный характер, или История Гения», Великобритания, 1795 г.).

«Как ржавчина съедает железо, так зависть — душу» (Переандр, тиран Коринфа, Древняя Греция, 6-5 вв. до н.э.). «Зависть для ума — что боль для глаз. // От зависти ослепнуть может разум // Слепому зависть делает безглазым» (Джами, поэт, философ, 15 в.). «То, что вообще называется завистью, есть порок, представляющий собою природную извращенность... Нет ни одного порока, который так вредил бы благополучию людей, как зависть, ибо те, которые им заражены, не только огорчают самих себя, но и омрачают также радость других» (Р.Декарт, философ, ученый, Франция, 17 в.). «Никто не бывает так склонен к зависти, как люди самоуниженные» (Б.Спиноза, философ, Голландия, 17 в.). «**Зависть** есть беспокойство (неудовольствие) души, вытекающее из того, что желательным нам благом обладает другой человек, которого мы не считаем более нас достойным владеть им» (Г.Лейбниц, философ и ученый, Германия, 17-18 вв.). «Ненависть — активное чувство недовольства; зависть — пассивное. Нечего удивляться тому, что зависть быстро переходит в ненависть» (В.Гете, поэт и мыслитель, Германия, 18-19 вв.). «Из всех метафорических определений зависти (коих, разумеется, тьма) мне всегда было ближе прочих скрябинское «Зависть — это признание себя побежденным». Жаль, что метафоры мало помогают разбираться в жизни... Человек идет по линии наименьшего сопротивления в достижении своей максимальной значительности, и делать ничего не надо. Он самореализуется через негатив: оценочно

опускает всех ниже себя» (М.Веллер «Психология энергоэволюционизма», Россия, 2011 г.).

«Завистник — это тот, кто поможет тебе в неудаче, но не переживет твоего успеха. Большинство людей теряет друзей, добиваясь успеха, особенно громкого...» (Т.Катаева «Анна Ахматова», Россия, 2007 г.). «Гению часто завидуют, потому что даже талант не может с ним сравниться...» (Т.Иванюк «Творчество и личность», Россия, 2006 г.). «Сколько мучительных переживаний доставалось при жизни Галилею, Пушкину, Вагнеру, Больцману, Лобачевскому; сколько душевных сил нужно было потратить Эйнштейну на защиту от нелепых придировок и обвинений! Казалось бы, современники должны радоваться, что рядом с ними кто-то пишет роман, делает открытие, создает симфонию, но именно это вызывает раздражение людей, зараженных такой болезнью, как зависть...» (А.Мигдал «Поиски и открытия», СССР, 1983 г.). «Невыносимой мукою томим // Тот, кто во всем завидует другим. // Всю жизнь тоской и злобою душа, // Затянута узлом его душа. //...Ведь нет для сердца тяжести лютей, // Чем зависть к доблестям других людей!» (Джамии, поэт, философ, 15-11 вв.). «Кирпич не летает, и как бы он ни завидовал птице, ему не уподобиться ни ей, ни другим крылатым существам» (П.Таранов «Философия сорока пяти поколений», Россия, 1999 г.). «...Но способным завидуют, талантливым вредят, гениальным — мстят» (Н.Паганини, композитор и музыкант, Италия, 19 в.). «Зависть означает — никогда человек не смирится со своим поражением! Никогда не будет душе его покоя, если кто-то значительнее его. А кто-то значительней, будьте спокойны, отыщется всегда» (М.Веллер «Психология энергоэволюционизма», Россия, 2011 г.). «Неуважение к высоким подвигам человеческого духа может заразить молодых, начинающих свой творческий путь людей жестоким ядом нигилизма. ...Что же это такое, чем вызвана болезнь — завистью, стремлением к самоутверждению, манией величия?...» (А.Мигдал «Поиски истины», СССР, 1983 г.).

Политики, военачальники, полководцы

«В зависти гения бывает иногда особенность, что лихорадочное расположение (привязанности и отвращения, доведенные до крайности) постепенно разрушает самого страдальца, не имея признаков настоящей болезни. Даже самый добросердечный человек поддается иногда его губительному влиянию, когда он теряет сознание собственного достоинства, наполнявшее его уединение и составлявшее его счастье. Может быть, на вершине своей славы он замечает внезапно, что другой гений оставляет его в тени, и что этот гений его

друг! Тут-то и является зависть, соединенная с ненавистью и отчаянием... Такова та болезненная раздражительность, в которую часто впадают гении всех родов... Это состояние развивается в них не одинаково по различию темпераментов, и тайные причины его скрыты так глубоко, что их не может открыть самое живое сочувствие...» (И.Дизраэли «Литературный Характер, или История Гения», Великобритания, 1795 г.).

- «Самый вопиющий, пожалуй, пример зависти в мировой истории — это ход 2-й Пунической войны (218-201 до н.э.). Род Барка был самый богатый и влиятельный в Карфагене, а славнейший представитель его Ганнибал (247 или 246-183 до н.э.) после Каннской победы (216 г. до н.э.) стал кумиром народа. Но армия его в Италии таяла, а римляне набирали и выставляли против него все новые легионы. Ганнибал забрасывал карфагенский сенат просьбами о подкреплении, которое окончательно решит судьбу войны — от аргументированных требований он переходил к жалобным мольбам, он взывал и убеждал. И люто завидовавшие его славе, богатству и влиянию сенаторы вынесли, в конце концов, вердикт, вошедший в анналы: «Ты и так побеждаешь, зачем же тебе еще подкрепления». Прошло несколько десятилетий — и римляне смели с лица земли Карфаген, население было вырезано или продано в рабство, и плут провел символическую борозду через пустошь на месте великого еще недавно города: отныне и вечно быть здесь пусто. Зависть возобладала над благом государства и собственным. Сами сдохли, но и проклятый счастливчик Ганнибал в конце концов отравился в бегах...» (из книги М.Веллера «Психология энергоэволюционизма», Россия, 2011 г.);

- «Трафарет римлянина — суров, прям, непреклонен, гордится выше всего величием Рима и ради него готов на бой и смерть, твердо глядя ей в глаза. А без трафарета — Гней Помпей (106-48 до н.э.) завидовал полководческим успехам блистательного Лукулла (ок.117- ок.56 до н.э.) и вдумчиво и последовательно отобрал у него все плоды азиатских побед, фактически присвоив чужой триумф...» (из книги М.Веллера «Психология энергоэволюционизма», Россия, 2011 г.). «...Лукулл с 74 г. блистательно и со значительным успехом вел военные действия во 2-й Митридатской войне, но бунт его собственных солдат помешал ему воспользоваться своей победой, и, когда в 67 году Митридат снова выступил и нанес тяжелое поражение войску Триария, Лукулл был отозван вследствие несправедливых обвинений» (из книги Ф.Любкера «Реальный словарь классической древности», Германия, 1854 г.). «...После чего оскорбленный до сокровенной глубины души Лукулл плюнул на

блага государства и ударился в ту баснословную роскошь частной жизни, которая и стала легендарной» (из книги М.Веллера «Психология энергоэволюционизма», Россия, 2011 г.);

- «Молодой Сулла (138-78 до н.э.) завидовал престарелому Гаю Марию (156-86 до н.э.) и лез в самое пекло, лишь бы превзойти своего начальника славой. А Марий завидовал Оулле и охотно отправлял его в следующее безнадежное пекло, из которого этот супермен выходил сильнее прежнего» (из книги М.Веллера «Психология энергоэволюционизма». Россия, 2011 г.). «...Когда Сулла был избран на 88 год консулом, то давно уже назревшая вражда между этими двумя мужами, одинаково стремившимися к высшей власти, но совершенно различными по характеру и образованию, привела их наконец к открытой войне... Мрачный, полный ненависти старик был окружен толпой вооруженных рабов, которые ждали только его знака, чтобы ринуться на всех его противников. Кровавое пролитие началось с друзей Суллы. Повсюду царили убийства и грабежи, имущество Суллы было конфисковано, а над ним самим произнесена опала. Затем Марий и Цинна немедленно вступили в консульские должности, причем первый — уже в седьмой раз (86 г.). Несколько дней спустя он умер на 71-м году жизни, 13 января 86 года, обессиленный потрясающими событиями последнего времени своей бурной жизни. Впоследствии Сулла надругался даже над его прахом, велел бросить его в реку Аниен...» (Из книги Ф.Любкера «Реальный словарь классической древности», Германия, 1854 г.);

- «Тщеславию кардинала Арману Жан дю Плесси Ришелье (1585-1642), который был, несомненно, самым выдающимся государственным деятелем своего времени, особенно льстило, когда его считали также и лучшим из поэтов, он завидовал славе великого Пьера Корнеля (1606-1684) и отдал распоряжение раскритиковать «Сила» (1637 г.) — первое значительное произведение Корнеля, которое имело большой успех у публики. Пьеса эта была признана вредной с точки зрения общественной морали. По настоянию Ришелье французская академия обвинила Корнеля в несоблюдении принципов классической поэтики...» (из книги П.Баранова «Интеллектуальные крылья. Подвиги устремленья вверх», Россия, 2000 г.);

- «Белый генерал» Михаил Скобелев (1843-1882), герой Шипки (русско-турецкая война 1877-1878 гг. — Е.М.) имел столько геройских ран на теле не только по причине своего неоспоримого героизма. Он был талантлив, решителен, храбр, любим солдатами и ценим при дворе. Могли ли это стерпеть коллеги-генералы?.. Раз за разом подставляли Скобе-

лева генералы вышестоящие, нижестоящие и рядом стоящие: он получал невыполнимый приказ и не получал вовремя подкреплений, до него не доходили последние данные разведки и опаздывали к месту сражения определенные планом союзники и соседи, транспорты с провиантом заворачивали к другим, зато негодный порох получал именно он. Раз за разом тащили после боя упрямого вояку в лазарет — и раз за разом, со все более высокой степенью инвалидности, он вылезал оттуда обратно в строй. Генералы были в отчаянии. В крайнем случае можно проиграть сражение или даже войну — ну, отговоришься, нагребешь кучу причин, выставишь свое поражение доблестью перед лицом сильного и умного врага, вину свалишь на других, еще и орденок схватишь, — но быть вечно в тени доблестного удачника, это ж невозможно перенести...» (из книги М.Веллера «Психология энергоэволюционизма», Россия, 2011 г.).

- «Александр Бовин (1930-2004) никогда не был дипломатом. И только когда в горбачевские времена решили восстановить дипломатические отношения с Израилем, то Горбачев, который знал Бовина и относился к нему с большим профессиональным уважением как блестящему спичрайтеру, который писал речи еще для Брежнева, как к мудрому человеку, который способен сглаживать разные конфликты... вот избегает категорических формулировок, но все-таки в мягкой форме говорит правду, которая устраивает все стороны одновременно. Бовин талантливый человек. Вот Горбачев сказал, что хорошо бы послом в Израиль направить Бовина. Бовин внешне не располагает, и человек обаятельный и, кроме того, Бовин абсолютно не связан, конечно, ни с какими дипломатическими, политическими группировками. Как у всякого талантливоего человека, у Бовина было много «друзей» наоборот, которые сказали: «Михаил Сергеевич, но он же много пьет». На что Горбачев в духе парня из Ставрополя, который устраивал когда-то бани для ЦК, отвечал блистательно. Он сказал: «Но зато много и закусывает». И, значит, Бовина отправили в Израиль (чрезвычайный и полномочный посол России в Израиле в 1991-1997 гг. — Е.М.), где его действительно очень любили... И в результате через 5 лет он выпустил книгу «Пять лет среди евреев и мидовцев». Это чудовищная книга. В МИДе просто прошелестел гром, как будто крупнокалиберный снаряд над головой прошел. Там Бовин всех героев называет по фамилиям и именам. И все вещи называет так, как они называются...» (из выступления И.Веллера на Франкфуртской международной книжной ярмарке, Германия, 2003 г.).

Физики, математики, ученые-космисты, врачи, археологи

«Наука, — говорит Фрэнсис Бэкон, — часто смотрит на мир взглядом, затуманенным всеми человеческими страстями» ...Часто грань между искренним непониманием и нежеланием понимать становится слишком расплывчатой, и для первооткрывателей наступает тяжелая пора испытаний...» (С.Иванов «Формула открытия», СССР, 1976 г.). «Вопросы науки, — отметил В.Гете, — зачастую являются вопросами существования. Одно-единственное открытие может прославить человека и заложить основу его житейского благополучия. Отсюда эта беспощадность, это желание во что бы то ни стало удерживать свое место в научном мире, эта ревность к воззрениям и мыслям другого... Тут уж стирается граница между всеобщим и субъективным... Увиденный новый феномен — это открытие, а любое открытие — твоя собственность. Притронься кто-нибудь к чужой собственности — и сразу разгорятся страсти...» (из книги И.-П.Аккермана «Разговоры с Гете в последние годы его жизни», Германия, 1836 г.). «Занимаясь историей науки, «знаток», принижающий гениев, говорит о великих открытиях как о чем-то обычном, обыденном. Он пытается создать представление, что открытия не возникают в результате мучительных усилий и озарений, а «становятся известными» сразу всем. Сохраняя факты, он, по существу, искажает историю, осуществляя свою, быть может, неосознанную задачу принизить величие и поэзию научного подвига» (А.Мигдал «Поиски истины», СССР, 1983 г.). «История великих открытий знает прискорбные случаи низкой недоброжелательности не только учеников, но и учителей...» (Е.Лихтенштейн «Слово о науке; Афоризмы. Изречения, литературные цитаты», СССР, 1981 г.). «Профессиональная зависть — самое отвратительное в ходе научного прогресса! Кто не знал всех страшных ухищрений именно этой профессиональной зависти, тот не знал горя!» (А.Чижевский «На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском», СССР, 1962 г.).

• «1526 год Теофраст Парацельс (1493-1541) — швейцарский врач и естествоиспытатель — Е.М. — провел в Страсбурге, а в следующем году он был приглашен на должность городского врача в крупный швейцарский торговый город Базель. Парацельсу удалось вылечить одного богача, которому не смогли помочь лучшие лекари города. Его пригласили занять кафедру медицины в Базельском университете. На первой же лекции он перед глазами изумленных студентов сжег сочине-